COMPAIA emeh

д Побужанский – поэт, свободно плывущий абсолютно своим художественным руслом, не оглядывающийся ни на кого, идущий по собственной – узнаваемой и уникальной – лоции в огромном океане современной поэзии (и, шире, современной литературы).

Его образное мышление одновременно и традиционно, и дерзко-авангардно. Традиционно потому. что он опирается на традиции русского рифмованного стиха, и, думаю, расставаться с ними не собирается. Авангардно - потому, что Эд работает с максимальным использованием чудес ёмкого лаконизма, густой образной концентрации, рождения стиха как крайне плотно спрессованного вещества: он тяготеет не к загадочному метафоризму, а к точнейшей словесной формуле, не к размашистой живописности и изобильной колористичности, но к точному, порой жесткому и резкому, изображению события, явления или переживания.

Поэтому его лирический герой смотрится не только героем исповеди, не только погружает нас в мир чувств и чувствований, как всякий художник, но ещё и остросовременной личностью, которой внятны жёсткие ритмы века, необратимость событийности, трагизм времени. В большой степени Эд Побужанский – живописец не только нашего настоящего, но и будущего. Он виртуозно умеет сопрягать времена. Иной раз его стихи напоминают катрены Нострадамуса, и это не прямая параллель со знаменитым французским врачом и нашумевшим в истории пророком, но скрытая, вполне поэтическая параллель:

...Моё недремлющее око Узрит все тайны бытия. И мне откроются до срока И жизнь моя, и смерть моя.

Труднее всего поэту сопрягать быт и бытие. Эду это удаётся легко и крылато:

> ...Мы с друзьями тут пиво пивали И мечтали о жизни иной, И такие волшебные дали Открывались из этой пивной!.. Где дружки мои? Были да вышли, Никого с четырёх сторон. ...Я прислушаюсь к голосу свыше И, допив, поспешу на перрон.

А само название книги - это луч света, прилетевший из будущего: «Агент неба». Здесь на авангардное восприятие словесной точной формулы играют сразу две символики. Небо – символ широты, невероятного простора, вечности – всех примет зримого и ощущаемого нами открытого Космоса, в котором мы все волею судеб живем. Небо – упование на будущую жизнь, обиталище Бога, тяга человека вверх, а может, и одушевление равнодушной природы, которая – вечна, да, прекрасна, да, но умеет ли она любить, есть ли у неё сердце и душа?

238 Елена Крюкова

Русская поэзия уже задавалась таким вопросом. У Эда Побужанского «агент неба» – это его собственный, личный ангел, и пусть ангела-хранителя «назначили», пусть на небесах, как на земле, ангел, наделённый душой, делает то, что должен, всё же тихий, нежный ангельский голос здесь звучит в унисон с авторским, и это – залог вечности света, что мерцает внутри, давая силы жить:

...Но мы попробуем, да и выхода нету. Ты помнишь молитву? Любую. И я – нет. Но я же твой ангел, я агент неба. Не отключайся, не выключай внутренний свет.

Недаром слова «агент» и «ангел» похожи: родственная звукопись здесь превращается в обещание подлинного, незыблемого родства мира дольнего и мира горнего.

А небо и правда всё ближе. Оно распахивается все шире, все безусловнее. «И всё ближе, и громче, и резче / Барабана небесного дробь...» Близость эмпиреев оправдана всеми страданиями, что поэт испытывает на пути жизни. Жизнь не мечта; ею надо жить и дышать, идти-брести по её дороге; подчас это очень больно, мы сбиваем ноги в кровь. И душа тоже кровит. Всё сущее так больно и остро, и человек то борется с жизнью, то пытается её понять, принять и оправдать – любую:

Не крестиком вышивание И не вязанье крючком, Стихи – это как выживание: По хрусткому снегу ползком.

Здесь стихи прямо соотносятся с жизнестойкостью, со способностью выжить в экстремальных условиях; да и стихи сами – бесспорный экстрим, и, преодолевая их невероятные высоты, перепрыгивая их пропасти, целиком погружаясь в их священное безумие, поэт и обретает себя по-настоящему.

Так было всегда. И так будет впредь.

Лирический герой всей книги и есть поэт. Автопортрет ли это или собирательный образ – зачем гадать? Стихи Эда растут из жизни, из всего, им пережитого, увиденного, осмысленного, умирающего и воскресающего. Поэт – это архетипическая фигура; это такой своеобразный умирающий и воскресающий Бог, ибо искусство поэзии – искусство вечного возрождения, счастливого восстания из мёртвых.

А жизнь бодрит – и не только молитвой спасает или благим настроем, но и соблазном, прелестью: чёрт-то тоже рядом! И озорует! «Мы все под Богом, да бес под боком: / Следит за мною лукавым оком...» И как избавиться от беса? Да попросту запустить в него томиком Гёте! Того самого Гёте, который не убоялся изобразить для будущих поколений образ Мефистофеля – и за весёлой улыбкой стихотворного финала таится почти сказочная мораль: а чтение – ведь это спасение.

Да, мировая культура – спасение, благословение и благодать, она столь же Божественна, как любое сакральное пространство и сакральный Логос. Когда мы всё это поймём, то сможем спастись целокупно, но, боюсь, для человечества будет уже слишком поздно...

А поэту - музыку подавай.

Дуда-тростинка не труба, Не флейта, не гобой, Но вдруг она, Взлетев к губам, Шепнула: «Будь собой!»

Разве это не величайшее счастье бытия – быть собой, остаться собой в мире вранья, подлогов и фейков, в мире тотальной ненависти и изощрённой мести? Быть собой – это значит принадлежать Богу. Человек, лишённый притворства и хитрости, может запросто протянуть Богу руку. И душу. В восточной философии – в Индии, в Китае, в Японии – постулат «путь к себе» является основополагающим не только для религиозного человека, но и для любого человека, кто хочет достойно прожить жизнь. Слишком много людей носят маски. Эд Побужанский – поэт предельно искренний. За кажущейся лексической простотой и вербальной прозрачностью его текстов стоит та прекрасная сложность образа, которая и есть плоть и кровь истинного художества.

Эд замечательно использует классический приём жизненных наблюдений, схватывания цепким глазом художника всевозможных мелочей и подробностей, чтобы потом дорастить их, внутри стихотворения, до уровня обобщающей символики. Таковы его стихи «В Молдавии», «Буфет», «Дантист», «Набат», «Старуха» и ряд других. Вот подсмотренная мелочь – в ночи с тихим шорохом лопаются пузырьки минеральной воды:

...сейчас, пока мама спит, в ночной тишине родительского дома... И всё – как по мановению волшебной палочки, эти пузырьки газа в минеральной воде внезапно становятся твоей драгоценной жизнью, которая исчезает, тает...

И тут опять звучит чуть слышная нота Времени.

Поэт работает с временем, так ему суждено. Он обращает слова в течение его медленной, а иной раз бурной, водопадной, порожистой реки. Для того чтобы влиться в бескрайнее море вечности, надо прежде всего возлюбить своё собственное время. То, в котором ты живёшь. И прижать его, именно его к сердцу.

И если даже хлад, и глад, И в сердце червоточина, То всё ещё звучит Булат, А значит, всё не кончено...

Эд Побужанский умеет смеяться и шутить, юмор в его стихах присутствует сполна – добрый, весёлый, иногда острый, с перчинкой, иногда печальный (такой ведь тоже бывает!), иногда очень озорной.

...И только жаль, что муж – на час, А денег взял – за пять!

Но, на мой взгляд, не стихи с юмористическим уклоном определяют общую тональность книги. А ее основная нота – влюблённость в жизнь. Всеце-

лая. Горячая. Исповедальная. Радостная. Слишком чувствует поэт красоту единственной жизни, чтобы смеяться над ней. Он смеется С НЕЙ, смеется ВНУТРИ неё, этой жизни, её бед и чудес, её праздников и любовей; и лишь одна любовь живёт в его душе – и останется в ней навсегда: любовь к людям земли и к звёздам неба.

Его верный ангел, Агент Неба, всегда с ним. И это самая большая радость.

Эд Побужанский. «Агент неба». Москва, «Образ», 2020

Елена Николаевна КРЮКОВА

Член Союза писателей России. Живет в Нижнем Новгороде.

родилась в Самаре.

Окончила Московскую государственную консерваторию и Литературный институт им. А.М. Горького. Поэт, прозаик. Автор десятков книг. Лауреат премии им. М. И. Цветаевой (2010), Кубка мира по русской поэзии (2012, Латвия), Международного славянского форума «Золотой Витязь» (2014, 2016). Лауреат Международных литературных премий им. И. А. Гончарова (2015), им. А. И. Куприна (2016), им. Э. Хемингуэя (Канада, 2017), Международной Южно-Уральской литературной премии (2017), литературной премии журнала «Север» за 2019 год, Международной литературной премии им. Ф. И. Тютчева «Мыслящий тростник» (2020), Всероссийской премии им. П. И. Рычкова (2020) за книгу стихов «Вера».

